

Президенту Республики Казахстан
Токаеву Касым-Жомарт Кемелевичу.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич,

В условиях пандемии коронавируса Вы проявили себя как решительный и грамотный руководитель страны, тем самым спасли жизни сотен казахстанцев. Вместе с тем, Вы неоднократно отмечали те проблемы страны, которые обнажила пандемия и которые ещё предстоит преодолеть.

Вы всю жизнь на государственной службе и одна из Ваших задач, как избранного народом Президента – направлять Правительство РК. Чтобы это направление было верным Вам потребуется информация от разных, независимых источников (слоёв общества), желательно с конкретными и конструктивными предложениями решения проблем.

Я, Кужагалиев Алмаз Урынбасарович, никогда не был на государственной службе, в бизнесе ещё с советских времен, неоднократно избирался предпринимателями Атырауской области их «Предводителем», в 2004 году баллотировался в Мажилис Парламента РК.

Инженер-конструктор автомобилей по образованию (выпускник МГТУ-МАМИ), сторонник компьютеризации и роботизации всего и вся, в силу структуры экономики Западного Казахстана я почти 30 лет отдал переработке нефти, маркетингу нефтепродуктов и инвестициям в нефтяную отрасль. Кроме того, последние 4 года я тесно «общаюсь» с судебной и правоохранительной системой РК.

Имея столь богатый опыт, считаю своим гражданским долгом направить Вам видение и предложения **казахстанского частного инвестора** по следующим вопросам:

1. Реформа энергетического (нефтегазового) сектора РК;
2. Реформа правоохранительной и судебной систем РК;
3. Инвестиционный климат и доверие инвесторов к РК.

Первое письмо, хотя оно и написано в лагере строгого режима ЛА-155/12 пос. Заречный, где я лишен свободы без приговора, коснется только некоторых вопросов **реформы нефтегазовой отрасли** (ниже стилистика из Ваших заявлений и выступлений):

- А) новые переделы на основе имеющейся мощной сырьевой базы;
- Б) возможности на экспортных рынках;
- В) возможности на внутреннем рынке;
- Г) бесконтактное общение государства и бизнеса;
- Д) эффективный и компактный госаппарат;
- Е) «вторая» волна приватизации.

А) ВОЗМОЖНОСТЬ РК ЗАРАБОТАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ 2 МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ ЭКСПОРТНОЙ ВЫРУЧКИ ЕЖЕГОДНО НА ОСНОВЕ ИМЕЮЩЕЙСЯ МОЩНОЙ (И УНИКАЛЬНОЙ) СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ.

Самая мощная сырьевая база Казахстана – в нефтедобывающей отрасли. Ужесточение экологических требований к нефтепродуктам, тренд на безуглеродную энергетику и транспорт требуют реформ в этой отрасли, чтобы страна заработала на этих глобальных изменениях.

С 1 января 2020 года, с введением в Мировом Океане новых, более жестких ограничений серы в судовом топливе, мир наблюдает резкое снижение цен на сернистые сорта нефти. Сегодня сернистая **URALS** (S =1,8%) стоит на \$7-\$11 \$ за баррель дешевле, чем малосернистая **Brent** (S<0,5%).

Век углеводородов в автомобильном топливе завершается, но ещё есть 15-20 лет на морском транспорте – пришло время уделить внимание новому для нас рынку – **судовому топливу**.

В Казахстане добывается около 20 миллионов тонн ультранизкосернистой нефти с содержанием серы до 0,25% и около 2 миллионов тонн уникальной нефти с содержанием серы до 0,025%.

Если именно эти нефти переработать на казахстанских НПЗ в судовые топлива, то это принесет стране 2 миллиарда долларов ежегодно, даже при текущем кризисе на рынке нефти.

К сожалению, сегодня Казахстан продает свою низкосернистую нефть со скидкой к Brent, так как наши 15 миллионов сливаются в российскую трубу, где они растворяются в 500 миллионах тонн сернистой **URALS**. В тоже время, Азербайджан продает нефть, аналогичную казахстанской, с премией 2 \$/bbl к Brent.

Что нужно сделать чтоб РК заработала эти дополнительные 2 миллиарда долларов?

Всего лишь перенаправить потоки: уникальные нефти на казахстанские НПЗ, просто малосернистые нефти – в российскую трубу.

Необходимо на законодательном уровне ввести норму об обязательной переработке уникальной и ультранизкосернистой нефти на казахстанских НПЗ:

с 1 июля 2020 года – нефти с содержанием серы до 0,05%

с 1 июля 2021 года – нефти с содержанием серы до 0,25%

с 1 июля 2022 года – нефти с содержанием серы до 0,5%

Предлагаю в июне 2020 года провести эксперимент – направить 25 000 тонн нефти Восточного и Жана Маката на НПЗ «Актобе Нефтепереработка». Технические и экономические результаты эксперимента предоставить на рассмотрение Парламента РК при обсуждении законопроекта.

Б) О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ НЕФТИ.

Официальным источником ценовой информации для Министерства государственных доходов Республики Казахстан является издание **Аргус Рынок Каспия** (доступен на сайте www.Argusmedia.ru).

На первой странице этого авторитетного международного бюллетеня еженедельно публикуются цены закупки нефти на трех основных казахстанских НПЗ (в тенге за тонну):

НПЗ \ Период	Январь 2018	Июль 2019	Февраль 2020
Атырауский НПЗ	42.521	57.555	41.543
Чимкентский НПЗ	92.000	108.000	95.000
Павлодарский НПЗ	60.000	85.000	78.000

На протяжении трех лет (пока автор этих строк «изолирован» в СИЗО и лагере), страна наблюдает более чем двукратную разницу закупочных цен нефти на Атырау.

Оправдать двукратную разницу цен дефицитом сырья в Чимкенте невозможно, так как часть Кумкольской нефти экспортируется в Китай и все три НПЗ подключены к системе нефтепроводов. Может цены на бензин в Атырау вдвое ниже – нет, цены по Казахстану одинаковые и более того – Атырау ближе всех к экспортным рынкам Черного и Балтийского морей. Может в Атырау старое оборудование – тоже нет, в реконструкцию НПЗ вложены миллиарды долларов и это сегодня самый современный НПЗ Казахстана.

Единственное и главное отличие этих НПЗ - **в собственнике**: в Чимкенте владелец контрольного пакета – китайский инвестор, а в АНПЗ – государственная НК «КазМунайГаз» владеет 98% (у Кужагалиева было около 1,8%).

От цены реализации нефти напрямую начисляются три налога, формирующих большую часть республиканского бюджета Казахстана: **НДС, налог на прибыль и рентный налог**. **Двукратное занижение цены реализации нефти означает автоматическое двукратное уменьшение доходов бюджета Казахстана по этим трем налогам.**

Представьте себе ситуацию, если бы цена американского сорта нефти **WTI** в Техасе была бы вдвое ниже, чем в Оклахоме. Не можете представить? Почему? Мир знает только одну цену **WTI**, формирующуюся на бирже **NYMEX** в Нью-Йорке, но которую даже казахстанцы могут увидеть на экранах телеканала **Хабар24**. А знают ли казахстанцы реальную цену казахстанской нефти?

Следовательно, Казахстану нужна биржевая торговля на **МФЦА** нефтью и нефтепродуктами. Это принесет огромное множество плюсов экономике, бюджету и инвесторам Казахстана, но укажу только на четыре:

- Вырастут доходы бюджета по трем основным налогам - на 500 миллионов долларов в год по самой скромной оценке;
- Сократятся расходы государства на содержание армии чиновников, «регулирующих, контролирующих и проверяющих» цены на нефтепродукты (Компактный госаппарат);
- Рыночное (свободное) формирование цены намного эффективнее, чем выговоры Президента, заставит владельцев НПЗ задуматься об эффективности бизнес-модели;
- Вырастет доверие к нашей стране международных инвесторов;

Свежий опыт России, Беларуси, Украины и Узбекистана показывает, что введение биржевой торговли энергоресурсами – это благо для доходов бюджета страны, но не всегда благо для менеджмента госкомпаний и «контролирующих» отрасль чиновников.

Вы должны понимать степень сопротивления этому предложению.

Биржевая торговля нефтью и нефтепродуктами подразумевает неограниченное число участников рынка – то есть свободный доступ к рынку этого товара по заранее определенным, так называемым биржевым правилам. Неограниченное число участников рынка означает бешеную конкуренцию.

Что нужно сделать чтоб в Казахстан вернулась биржевая торговля нефтью и нефтепродуктами?

Всего лишь одно движение – отменить закон РК «О государственном регулировании производства и оборота некоторых видов нефтепродуктов». Этот Закон, кстати – уникальный в мировой практике, ограничивает число участников рынка, то есть ограничивает конкуренцию на рынке нефтепродуктов.

13-летний опыт применения этого закона показал, что ограничение числа участников рынка никак не помогло в сдерживании роста цен на нефтепродукты. Более того, данный закон позволяет ценам на нефтепродукты в Казахстане расти даже в те периоды, когда в остальном мире они снижаются – это не раз наблюдалось на рынке Казахстана и уже изучается в бизнес-школах как яркий пример того, к чему может привести нарушение естественных законов рыночной экономики.

В) О БЕСКОНТАКТНОМ ОБЩЕНИИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА, КОМПАКТНОМ ГОСАППАРАТЕ, И ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОПОЛНЕНИЯ ГОСБЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ПАДЕНИЯ МИРОВОГО СПРОСА НА НЕФТЬ.

Основным экспортным товаром Казахстана является нефть. В 2019 году в стране добыто около 90 млн. тонн, из которых 72 млн. тонн экспортировалось, остальное переработалось на трех отечественных НПЗ.

В феврале 2020 года нефтедобывающей компании в Казахстане было четыре опции куда реализовать добытую нефть:

На Атырауский НПЗ	по 110 \$/mt*
На Чимкентский НПЗ	по 252 \$/mt*
На Павлодарский НПЗ	по 207 \$/mt*
На Экспорт по трубе	по 420 \$/mt

*цены из бюллетеня «Аргус Рынок Каспия» №12 от 25.03.2020г.

При таком ценовом раскладе инвестор ОЧЕНЬ ХОТЕЛ БЫ реализовать добытую в Казахстане нефть на экспорт по трубе. Но согласно ранее упомянутого Закона «О государственном регулировании...», инвестор может хотеть что угодно, но получит ли инвестор \$420 на экспорте или \$110 на АНПЗ будет решать чиновник. Распределение экспортных квот по нефти в компетенции Министерства Энергетики РК - таков действующий закон.

Экспортные квоты распределяются ежемесячно, что предполагает тесное общение между директорами по маркетингу и чиновниками МинЭнерго. В итоге, в зависимости от способностей директоров по маркетингу вести переговоры и решать вопросы, в Казахстане есть компании, экспортирующие 100% добытой нефти, и есть компании, которые поставляют 70-100% добытой нефти на отечественные НПЗ.

Тот факт, что уникальная нефть Маката до сих пор сливается в общую трубу подсказывает, что чиновник не всегда руководствуется государственными интересами, доходами бюджета и общечеловеческими ценностями (экологией).

В феврале 2020 года разница между экспортной выручкой и выручкой на Атырауском НПЗ составило около 300 долларов на тонне нефти. При этом государство через экспортную пошлину и рентный налог изымало из экспортной выручки порядка 120 \$/mt, в итоге у нефтедобывающей компании оставалось **\$180 экспортной премии**.

Как видим, процесс «добывания» этой премии не совсем прозрачный. **В своем заявлении Вы сказали, что общение государства и бизнеса должно стать бесконтактным. Предлагаю начать с квот на экспорт нефти – заменить их распределение Министерством Энергетики на аукцион на бирже МФЦА.** Это позволит достичь сразу двух целей – получить дополнительные доходы в бюджет Казахстана и компактный госаппарат.

Почему перевод распределения экспортных квот в цифровой формат принесет дополнительные доходы бюджету?

Это неизбежно произойдет по двум причинам:

1. Развитие технического прогресса в добыче нефти стало причиной стабильного ее перепроизводства на фоне замедления спроса. В 2018 году впервые в истории количество автомобилей на планете сократилось, при этом производство электромобилей ежегодно удваивается. С 2027 года многие страны вводят законодательный запрет на продажу автомобилей на углеводородном топливе. Себестоимость электроэнергии от ВИЭ сравнялась со стоимостью электроэнергии, полученной в результате сжигания ископаемого топлива. **Казахстану, как и всему миру, придется снижать объемы добычи нефти. Чем глубже будет это снижение, тем ожесточеннее будет борьба за выход на экспорт. Важно чтоб эта борьба происходила не в тиши кабинетов МинЭнерго, а в цифровом формате на площадке МФЦА.** Цены на аукционе экспортных квот будут расти до тех пор, пока рентабельность экспорта не сравняется с рентабельностью переработки на казахстанских НПЗ.
2. Уже сегодня малосернистые сорта нефти стоят на 7-9 долларов за баррель дороже чем сернистые, это приблизительно \$60 на тонне. Если «обычная» казахстанская нефть на экспорте приносит \$180 экспортной премии, то ультранизкосернистая будет приносить инвестору экспортную премию уже в 240\$/mt. Значит инвестор, добывший нефть с содержанием серы 0,5% может заплатить за экспортную квоту дороже, чем тот, кто добыл нефть с серой в 1%.

Как побочный эффект, цифровизация распределения экспортных квот через аукцион на МФЦА приведет к сокращению добычи сернистых и экологически опасных нефтей, что будет благом для всего человечества. **Даже если нам не нужны дополнительные доходы в бюджет, мы должны провести данную реформу ради наших детей и внуков.**

Аукционная система реализации экспортных квот на МФЦА отодвинет чиновника от самой «интересной» функции – **распределительной**. В результате Министерство Энергетики Казахстана превратится в некое подобие МинЭнерго США, которое не вмешивается в бизнес нефтегазового сектора и больше похоже на научно-исследовательское учреждение, занимающиеся статистикой, ее анализом и прогнозированием.

Предложенная здесь реформа распределения экспортных квот на нефть:

- Сделает процесс распределения экспортных квот на нефть прозрачным и бесконтактным;
- Пополнит государственный бюджет Казахстана 0,5-1,0 миллиардом долларов ежегодно;
- Создаст предпосылки для «компактного» правительства;
- Направит неизбежное сокращение добычи нефти на сернистые и экологически опасные сорта.

Г) АКЦИЗНЫЙ НАЛОГ НА АВТОБЕНЗИН – ИНСТРУМЕНТ ПОПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА СТРАНЫ И ЗАЩИТЫ СОБСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕФТЕПРОДУКТОВ.

В мае 2020 года розничные цены на автобензин в США и в Казахстане почти выровнялись (разница 15%). И дело не в том, что доходы американцев упали до казахстанских – в мире огромное перепроизводство бензина, особенно в США.

Сегодня бензин стоит на международных рынках дешевле газойля и малосернистого мазута. Снижение цен на бензин - это долгосрочный тренд, обусловленный сразу несколькими факторами:

1. Техническим прогрессом в нефтедобыче – на рынке США добавилось 5 миллионов баррелей в сутки сланцевой нефти, в которой преобладает самая легкая – бензиновая фракция; сланцевая «революция» сделала рентабельной ее добычу при 40 \$/bbl, при этом задействовано не более 2% запасов сланцевой нефти.
2. Техническим процессом в нефтепереработке. Появились технологии, позволяющие довести глубину переработки нефти до 95-98%, при этом более половины этой цифры – бензиновая фракция.
3. Мировым трендом на безуглеродный транспорт – продажи электромобилей ежегодно удваиваются;
4. Крупный потребитель бензиновой фракции – нефтехимия под влиянием борьбы с пластиком.

По данным аналитиков, в мире ежедневно на склад отправляется целый танкер с бензином. Картина одинаковая повсеместно – хранилища заполнены как в США, так и в Казахстане. За три дня до введения ЧП, 13 Марта 2020 года, на нефтебазах Казахстана скопилось 232 тыс. тонн АИ-92 и еще 110 тыс. тонн на трех крупных НПЗ.

Если бы Правительство РК вовремя не закрыло наш рынок, то нас ожидал бы американский сценарий – двукратный обвал цен на автобензин и как следствие, остановка НПЗ.

Но долго закрытым рынок держать нельзя – в отсутствии конкуренции цены начнут расти, и мы добьемся повторения ситуации 1998 года, когда в США бензин стоил \$150 за тонну, а в Казахстане 250 \$/mt.

Что нужно сделать, чтобы одновременно решить ТРИ задачи:

1. Сохранить конкуренцию на рынке.
2. Пополнить госбюджет на фоне снижения цен в мире.
3. Сохранить работу нашим НПЗ, не закрывая рынок.

Мне видится только один инструмент – плавное повышение акцизов на бензин. Акцизы на автобензин в России и Беларуси вдвое – втрое выше казахстанских.

При такой разнице акцизов, казахстанский рынок для российских и белорусских НПЗ намного привлекательнее, чем собственный – эту «золотую жилу» не смогут отрезать даже транспортные расходы из Беларуси.

Вдоль нашей границы стоят Омский, Орский, Самарский, Саратовский, Волгоградский и Астраханский НПЗ, их суммарная мощность более 50 млн. тонн против наших 18 млн. В России сейчас не находит сбыта бензина столько, сколько нашей стране хватило на десятилетие.

Очевидно, что если акцизы не поднять до уровня России, то нам придется «закрывать» рынок – а это означает отсутствие конкуренции, рост цен, «шапки» и «откаты». Но мы уже не раз наступали на эти грабли.

Предлагаю планово 2 раза в год, 1 июля и 1 января, поднимать акцизы на автобензин по мере снижения мировых котировок бензина.

Могу Вас заверить что при открытом рынке цены на АЗС не поднимутся – мировые тренды не позволят, а в бюджет страны прибудет 300 млн. долларов ежегодно.

В 2018 году четко обозначился конец эры бензина, В 2019 году Казахстан завершил многолетнюю, многомиллиардную реконструкцию трех основных НПЗ и сразу столкнулся с перепроизводством автобензина. Излишки экспортируются в Азию, в первую очередь в Афганистан. Экспорт осуществляется по квотам, которые распределяет Министерство Энергетики. Как у нас принято, квоты получают узкий круг компаний, «условно бесплатно».

Одновременно необходимо перевести распределение экспортных и импортных квот на автобензин из кабинетов МинЭнерго в цифровой формат – на аукцион МФЦА, так чтобы такую квоту мог приобрести инвестор из Японии, США или Афганистана. Такая конкуренция определит справедливую стоимость экспортной и импортной квоты, которая пополнит бюджет Казахстана. Это принесёт в бюджет ещё несколько десятков миллионов долларов.

Это необходимо сделать, чтобы предотвратить оголение внутреннего рынка, избежав коррупции и административных запретов – пожалуйста, выходите на экспорт, только заплатите справедливую цену, установившуюся на бирже.

Д) О «ВТОРОЙ» ВОЛНЕ ПРИВАТИЗАЦИИ.

Оптовые цены на нефтепродукты (не путать с розничными) в Казахстане на уровне мировых. Косвенно это подтверждается тем, что все эти годы РФ и Беларусь обеспечивали нас топливом. Более того, с завершением модернизации наших трех НПЗ, Правительство РК вынужденно было «закрыть» наш рынок для импортного топлива. Понятно, что никто не будет закрывать непривлекательный в ценовом отношении рынок.

Еще раз взглянем в международный бюллетень «**Аргус Рынок Каспия**», например, за 25.03.2020г. Даже после введения ЧП, мы увидим на Атырауском НПЗ следующие цены:

Автобензин АИ-92	356 \$/mt
Дизельное топливо	413 \$/mt
Мазут	75 \$/mt

Основные цены на нефтепродукты на уровне мировых, а стоимость сырья (нефти) в несколько раз меньше.

Стоимость корзины нефтепродуктов:	281 \$/mt
Стоимость сырья (нефть):	110 \$/mt
Коэффициент:	2,56

Казахстан едва ли не единственная страна на планете, где стоимость корзины нефтепродуктов более чем в 2 раза превышает стоимость сырья. В остальном мире эта разница измеряется в процентах, а в некоторых странах даже отрицательная (нефтепродукты дотируются государством).

98% Атырауского НПЗ принадлежит **КазМунайГазу**, и при такой рентабельности КМГ должен был быть в **списке FT500 самых дорогих компаний**. Но его там нет. О чем это говорит? Ответа два – или бизнес модель неэффективна, или выручка от продажи нефтепродуктов не доходит до кассы госкомпании.

Четыре года с момента выхода КМГ на лондонскую биржу, я не мог получить вразумительного ответа. В таких случаях акционеры «голосуют ногами». В 2010 году я продал акции КМГ, и вовремя, с тех пор цена акций КМГ постоянно падала, а в прошлом году государство выкупило их в 4 раза дешевле, чем они стоили в 2010 году (в долларах).

В чем причина проблем КазМунайГаза? Мое мнение – проблема КМГ в том, что контрольный пакет акций в 51% остался у государства, т.е. у чиновника. Частник так и не стал хозяином компании - как нельзя быть «немножко беременным», так и нельзя быть «приватизированным», если у государства осталось 51%.

Этот неудачный опыт необходимо учесть при «второй» волне приватизации – следует одномоментно приватизировать не менее 67% НК «КазМунайГаз» следующим образом:

1. Разделить эти 67% акций на всех граждан Казахстана, родившихся к 1 января 2021 года и предложить им оферту выкупить (не бесплатно, обязательно выкупить – бесплатно люди не ценят) причитающиеся им пакеты акций КМГ со скидкой на текущую ситуацию с менеджментом и нефтяными ценами – пусть цена будет даже символическая.
2. Прописать в уставе КМГ что, до 1 января 2026 года акциями КМГ могут владеть только граждане Республики Казахстан и сама Республика Казахстан, при этом госпакет не может превышать 33%. (У этого предложения будет много оппонентов – укажите им на **«Закон о Фольксвагене»** - так в 30-е годы, после великой депрессии, немцы создали один из мировых автоконцернов.)

По статистике только 5% людей имеют предпринимательскую жилку – в течении 5 лет акции 18 миллионов акционеров сконцентрируются у одно миллиона казахстанцев – самых активных, предприимчивых и принципиальных. Они без сомнения наладят менеджмент в компании, многократно поднимут её стоимость – ведь это теперь их собственность.

В результате оживет наш фондовый рынок, 17 миллионов казахстанцев получат пассивный доход и бесценный опыт инвестирования. Госпакет многократно подорожает, но самое главное – Республика Казахстан получит **один миллион граждан-инвесторов**, владеющим главным активом страны и потому небезразличных к происходящему в ней. **Для долгосрочного развития страны этот миллион небезразличных граждан намного важнее** – почему я обеспокоен ситуацией в Казахстане даже находясь в лагере строгого режима? – Потому что я владелец собственности в этой стране.

Почему образованная молодежь покидает Казахстан – она не видит перспектив и не обременена существенной собственностью здесь.

В 1989 году я собрался эмигрировать в США. Но как инженер, работавший на оборонных заводах СССР, я должен был сначала 5 лет провести в «глуши». Так я вернулся в Казахстан. В 1991 году Союз развалился, но я, 25-летний предприниматель не покинул страну по двум причинам – я увидел перспективы в молодом государстве и самое главное, к тому моменту уже «оброс» активами в виде акций АНПЗ, ЭмбаМунайГаза, УзеньМунайГаза, а за собственностью надо было следить.

Выросло новое поколение казахстанцев – надо предоставить им шанс тоже стать совладельцами главного актива страны – нефти. Мы, старшее поколение, передадим свои пакеты детям – фактически главным активом страны будет управлять 20-30 летние. Научившись грамотно голосовать на собраниях акционеров, завтра они будут не менее грамотно голосовать у избирательных урн, и страна получит совершенно другой парламент.

НК «КазМунайГаз» надо срочно приватизировать в настоящем смысле этого слова, иначе нам скоро придётся бросать на его спасение миллиарды долларов, которые очень нужны науке и медицине.

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич

Описанные в этом письме предложения коснулись только нефтяной отрасли. Сегодня в мае 2020 года, когда отрасль выглядит ОЧЕНЬ НЕПРЕВЛИКАТЕЛЬНОЙ – самый лучший момент провести предложенные реформы.

Суть этих предложений – стимулировать добычу экологически «чистых» нефтей, перевести самые «интересные» функции МинЭнерго в цифровой формат, на биржу МФЦА. В результате бюджет страны пополнится несколькими миллиардами долларов ежегодно, появится «компактный» госаппарат, общение государства и бизнеса станет бесконтактным. Сделать это будет нелегко, но у нас уже есть опыт.

В октябре 2004 года, Нурсултан Абишевич дал мне, миноритарному акционеру Атырауского НПЗ, возможность выступить в парламенте РК с предложением о замене запретов на экспорт мазута сезонными экспортными пошлинами. Мне была на 2 часа предоставлена трибуна Мажилиса и возможность лично общаться с Министром Энергетики, так как оппоненты утверждали, что страна замерзнет в первую же зиму. С 2005 года у нас нет запретов на экспорт мазута. Прошло 15 лет, страна не замерзла, а в бюджет страны ежегодно поступают сотни миллионов долларов от экспортных пошлин на мазут.

В этом письме речь идет о миллиардах долларов, которые могут появиться в бюджете страны уже в этом году. Вы должны понимать, что будут попытки «похоронить» или заволокитить эти предложения – очень уж велика цена вопроса.

25 Мая начнется четвертый суд по моему «делу» - абсурдному по сути и экономически бессмысленному. Всего судебное и досудебное расследование идет уже 4 года – десятки следователей, прокуроров и судей отвлечены от реальной борьбы с преступностью (чем не образец неэффективного использования бюджетных средств – 4 года я и они содержимся за государственный счет!). Если потребуется, я готов поработать с Правительством и Парламентом РК над законодательным оформлением сделанных предложений, в перерывах между заседаниями суда.

Для этого потребуется поручительство двух заслуживающих доверия лиц (например, Председателя Правительства и Председателя КНБ) о том, что они ручаются за моё надлежащее поведение и явку в суд по вызову. Мне представляется, что поручительство г-на Масимова обязательно, так как судья Яковлева очень сильно сомневается в компетенции КНБ РК, считая, что я могу скрыться за пределы страны.

Кужагалиев Алмаз Урынбасарович
Инженер-механик,
Сертифицированный системный инженер Microsoft (MCSE)
Master of Business Administration (MBA)

17 мая 2020 года
Учреждение строгого режима ЛА-155/12
Пос. Заречный Алматинской области

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ